

Т. П. Лолаев
(г. Владикавказ,
Россия)

ВСЕЛЕННАЯ, ВЕЧНОСТЬ, ВРЕМЯ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Понятия «вечность», «время» и «бесконечность» принадлежат к числу самых фундаментальных и сложных характеристик материи. Не случайно поэтому ещё на заре человеческой цивилизации эти категории стали предметом живейшего интереса и пристального внимания. Как известно, в европейской культуре чёткое различие двух образов времени, которые обозначаются терминами «вечность» и «время», впервые введено Платоном, хотя он сам при этом ссылался на «древних и священных философов» как на своих предшественников [Борхес, 1994: с. 163]. Начиная с тех давних пор, многие выдающиеся мыслители и философские школы предлагали им своё оригинальное толкование. Наконец, в современной философской литературе и справочных изданиях утвердилось мнение, согласно которому вечность – бесконечное время, время, не имеющее ни начала, ни конца. Однако, если рассматривать проблему соотношения вечности и времени с точки зрения разработанной нами функциональной концепции времени (см.: [Лолаев, 1989; Лолаев, 1991; Лолаев, 1992; Лолаев, 1993; Лолаев, 1994; Лолаев, 1996а; Лолаев, 2003] и др.), отражающей объективно-реальное время более адекватно, чем ранее известные концептуальные времена, вечность – не бесконечное время.

Дело в том, что, согласно функциональной концепции, объективно-реальное время образуется в результате последовательной смены конкретных, конечных материальных объектов, процессов (каждый объект – процесс). Объективно-реальное, функциональное время образуют все без исключения материальные процессы, начиная от микропроцессов и заканчивая процессами расширения и сжатия Вселенной как целое, если она пульсирует, и теория «Горячей Вселенной» адекватно отражает существующие в природе реальности. Причём, функциональное время образуется не всяким, не любым движением, а качественными изменениями, являющимися причиной становления, то есть возникновения и исчезновения материальных вещей, явлений и процессов как таковых. Точнее было бы сказать, что

лишь конкретные, конечные материальные объекты образуют свои собственные настоящие времена, в которых и существуют с момента своего возникновения и до воплощения их материального содержания в другие, последующие объекты.

В связи с тем, что последовательно сменяющиеся состояния материальных процессов, пока существуют как таковые, образуют только настоящее время, при течении объективно-реального, функционального времени происходит последовательная смена одних промежутков настоящего времени другими, последующими промежутками настоящего времени. Иными словами, объективно-реальное, функциональное время, образуемое конкретными, конечными материальными процессами и их состояниями, течёт не от прошлого через настоящее к будущему, а от настоящего к последующему настоящему [*Лолаев, 1996b*].

Из сказанного следует, что функциональное время не имеет направления течения. Оно имеет лишь порядок следования одних промежутков настоящего времени за другими, последующими промежутками настоящего времени, поскольку, по причине несубстанциональности времени (время ни вещество, ни поле и не особая временная субстанция), указанный порядок не нарушается независимо от направления протекания материального процесса с точки зрения наблюдателя. Несубстанциональным характером времени, отсутствием у него определенного направления обуславливается принципиальная необратимость самого времени [*Лолаев, 1995*].

Всё сказанное позволяет указать на главное различие между объективно-реальным, функциональным временем и ранее известными концептуальными временами. Оно состоит в том, что концептуальные времена являются постулированными, условными, измеряемыми временами (измеряемыми водяными, солнечными, песочными, механическими, электронными и даже «хорошими часами» теории относительности, постоянно связанными с движущимся телом), тогда как функциональное время – это объективно-реальное время, образуемое в результате последовательной смены состояний конкретных, конечных материальных объектов, которое можно было бы измерить лишь «идеальными часами», способными точно повторять ритмы и длительности, образующиеся при последовательной смене их состояний.

В отличие от конкретных, конечных материальных объектов, процессов, несотворимая и неуничтожимая Вселенная не возникает и

не исчезает как таковая, не образует своего собственного времени, а потому понятие времени к ней неприменимо.

В связи со сказанным выше более предпочтительной нам представляется точка зрения Августина Блаженного, который более полутора тысяч лет назад указывал на «бесконечное различие между временем и вечностью» [Антология мировой философии, 1969: с. 586].

И по нашему мнению, между временем и вечностью существует бесконечное различие, ибо время, имеющее статус реальности, физическое значение, образуют, а потому во времени существуют лишь конкретные, конечные материальные объекты, объективно-реальное, но несубстанциональное функциональное время (другого времени, на наш взгляд, в природе нет), прежде чем существовать – должно возникнуть, иметь точку отсчета. Объективно-реальное время, по указанной причине, всегда конечно. Вечность же, в этой связи, не может возникнуть и исчезать, а потому не может являться бесконечным временем.

Несотворимая и неуничтожимая, вечно существующая глобальная Вселенная не возникает и не исчезает как таковая, а потому своего собственного, единого времени не образует. Семантика же слова «вечность» означает лишь то, что несотворимая и неуничтожимая Вселенная, в отличие от материальных объектов, её составляющих, существует всегда. Иными словами, Вселенная в целом существует всегда, вечно по причине своей несотворимости и неуничтожимости, а не потому, что существует в бесконечном времени.

Рациональное зерно содержится в другом высказывании Августина: «Всё прошедшее слагается из будущего и всё будущее зависит от прошедшего, всегда сущего, для которого нет ни прошедшего, ни будущего, что мы называем вечностью» [Антология мировой философии, 1969: с. 387]. Действительно, всё прошедшее когда-то было настоящим, и будущее реализуется, может реализоваться лишь в настоящем, но не в некотором едином мировом настоящем, не в вечности, а в настоящем времени, образуемом конкретными, конечными материальными объектами. По нашему мнению, здесь исключительно важно иметь в виду, что материальные процессы не являются функцией времени, как принято в науке. В реальной действительности, наоборот, само время является функцией образующих его процессов.

И ещё. Объективно-реальное, функциональное время, образуемое конкретными материальными объектами, являющееся только настоящим временем, всегда конечно. Поэтому для всего

сущего, вечного нет не только прошедшего и будущего времени, но и единого настоящего (ещё раз подчеркнем: всё временное – конечно). Все без исключения конкретные, конечные материальные объекты существуют в образуемом ими настоящем времени, тогда как вечностью характеризуется несотворимость и неуничтожимость материи, её постоянное существование независимо от того, каковы бы ни были временные ритмы и длительности, образуемые её конкретными формами.

Имея в виду время и вечность, Августин писал, что «они несравнимы <...> что длительное время делает длительным множество преходящих мгновений, которые не могут не сменять одно другое; в вечности ничто не проходит, но пребывает как настоящее во всей полноте, время как настоящее, в полноте своей пребывать не может» [Августин Аврелий, 1992: с. 165].

Здесь Августин однозначно указывает на то, что в вечности нет течения времени, и с ним нельзя не согласиться. Другое дело, что продолжительность объективно-реального, функционального времени образуется не из преемственной последовательности различных мгновений, а из последовательно сменяющихся промежутков, периодов времени, образуемых последовательно сменяющимися состояниями конкретных, конечных материальных процессов, которые могут длиться от миллиардных долей секунды до миллиардов лет, но не бесконечно. И эти процессы образуют собственные настоящие времена, а не единое настоящее время материи в целом, глобальной Вселенной.

В вечности действительно «ничто не проходит», поскольку вечность – не безначальное и бесконечное время, образуемое миром в целом. Другое дело, что в вечно существующем мире возникают и исчезают конкретные конечные вещи, явления и процессы, образующие собственные настоящие временные длительности, в которых и существуют. Вечность не является особой субстанцией – единственной субстанциональной реальностью является сама материя, а потому все изменения, образующие время, происходят в вечно движущейся материи, а не в вечности, означающей лишь постоянное существование материи, обусловленное её несотворимостью и неуничтожимостью. И лишь в этом смысле можно вести речь о том, что в мире, в природе всегда существует настоящее время, а к несотворимому и неуничтожимому, существующему вечно миру понятие времени, а, следовательно, и понятие видов времени, неприменимо. Иными словами, понятие времени, точнее, настоящего времени, применимо лишь к конкретным, конечным материальным

объектам, процессам, составляющим мир, а понятие вечности – к несотворимому неуничтожимому миру в целом.

Вечность мира не следует понимать в духе того, будто бы мир бесконечно стар в некотором едином течении времени. В этой связи нельзя не согласиться с тем, что вечность мира «следует понимать, прежде всего, в том смысле, что несотворимая, неуничтожимая материя будет иметь бесконечное существование, безотносительно к тому, каков бы ни был временной ритм изменений её конкретных форм» [Мелюхин, 1958: с. 167].

Однако мы не можем согласиться с тем, что «вечность – бесконечное время» [Аскин, 1966: с. 182]. Материя вечна и бесконечна в своем существовании не потому, что пребывает в бесконечном, вечном времени, а в связи с тем, что несотворима и неуничтожима, тогда как все её конкретные конечные формы образуют свои собственные временные длительности, в которых и существуют. Именно благодаря их многообразию и сменяемости обеспечивается вечность самой материи, самого мира в целом.

Как уже было сказано, вечный мир единого времени не образует, поэтому понятие времени к нему неприменимо, следовательно, к вечности неприменимы и такие временные характеристики, как длительность и последовательность. Они применимы лишь ко времени, образуемому конкретными, конечными материальными объектами, составляющими мир.

Между тем, Я. Ф. Аскин пишет: «Неправильно противопоставлять вечность как что-то неподвижное, как неподвижную длительность, течению времени. Неподвижной длительности не может быть, <...> ибо по самой сущности длительность создаётся движением материи (но не материи как таковой, а материального содержания её конкретных, конечных форм! – Т. Л.), она не может быть неподвижной. Вечности присущи оба основных атрибута времени: и длительность и последовательность» [Аскин, 1966: с. 180–181].

Неправомерность точки зрения, согласно которой длительность и последовательность – атрибуты вечности, очевидна уже в виду отсутствия единого мирового времени. Ведь материя не может иметь длительности существования в несуществующем времени. Неподвижной временной длительности действительно не может быть. Собственные временные длительности образуют все без исключения конкретные формы существования материи, но не материя как таковая. И не только по причине своей несотворимости и

неуничтожимости, но ещё и потому, что материя существует только в своих конкретных формах.

Вечность мира – не бесконечное время не потому, что материя неподвижна, а в связи с тем, что она как таковая неизменна и стабильна, материи в целом не присуще становление.

В связи со сказанным выше и понятие длительности применимо лишь к конкретным, конечным формам материи, а не к вечности. Понятия «вечность», как было уже подчёркнуто, означает не подвижную длительность, не бесконечное время, а несотворимость и неуничтожимость материи как таковой, её постоянное существование в её конкретных конечных формах, которые только (а не материя в целом) и образуют свои собственные временные длительности.

С нашей точки зрения, к материи в целом, к глобальной Вселенной неприменимо и понятие последовательности. Если даже Вселенная в целом пульсирует – своё собственное время образуют и во времени существуют лишь периоды её расширения и сжатия, но не сама несотворимая и неуничтожимая Вселенная. Только циклы пульсирующей Вселенной могут образовывать время, имеющее точку отсчета с момента «Большого Взрыва» и момента начала сжатия, но не Вселенная как таковая.

Вечность мира – это вечность материи – неизменной стороны материи как субстанциональной реальности, материя несменяема и неизменна при многообразии и сменяемости её проявлений, вечность связана с субстанцией, а время – с субстанциональной сферой, то есть с изменяющейся стороной субстанции. Субстанциональная сфера находится в постоянном движении, изменении, тогда как субстанция неизменна, стабильна. С одной стороны, движение, изменения – причина становления, а потому причина образования времени, с другой – движение, изменения обуславливают неизменность, сохраняемость, стабильность материи как единственной субстанциональной реальности.

Таким образом, понятие «вечность» применимо к тому, что сохраняется, неизменно, стабильно, то есть к материи как таковой, а понятие «время» – только к тому, что возникает и исчезает, имеет преходящий характер.

И хотя между временем и вечностью существует бесконечное различие, вечность и время представляют собой единство – единство противоположностей: сохранения и изменения, стабильности и нестабильности, и это единство данных противоречивых сторон материи выражено в её движении.

В этой связи мы не можем согласиться с Я. Ф. Аскиным, который, подразумевая под вечностью бесконечное время, пишет: «Рассматривая вечность как такое течение времени, которое не имеет начала и не придёт к концу, мы тем самым характеризуем вечностью прошлое и будущее. По отношению к первому вечность выступает как отсутствие начала существования мира, по отношению ко второму – как отсутствие конца мира, его гибели. Но этими двумя моментами понятие вечности не может быть исчерпано. Имеется ещё один, и притом центральный, вид времени – настоящее. И вечность прежде всего проявляется в том, что всегда имеется реальное настоящее материального мира, наличное бытие» [Аскин, 1966: с. 185–186].

Однако, если иметь в виду, во-первых, что Вселенная в целом не образует единого времени – уже неправомерно вести речь о видах времени применительно к несуществующему времени. Во-вторых, рассмотрение вечности как безначального и бесконечного течения времени означает не что иное, как признание объективности некоторого единого вселенского времени, отсутствие которого доказано. В-третьих, как было сказано выше, в реальной действительности нет, и не может быть времени без начала и конца, так как объективно-реальное, функциональное время образуют, и поэтому во времени существуют лишь конкретные, конечные материальные вещи, явления и процессы. В-четвертых, все без исключения конкретные материальные объекты и их последовательно сменяющиеся состояния образуют только промежутки, периоды настоящего времени, которые имеют физический смысл, физическое значение. Прошлое и будущее статуса реальности не имеют, не могут иметь. В-пятых, по указанным выше причинам, глобальная Вселенная была, есть и будет всегда Вселенной, так как она несотворима и неуничтожима, а не потому, что она существует во времени, не имеющем ни начала, ни конца.

Всё сказанное выше должно внести достаточно ясности в то, что бесконечность ошибочно считается многими исследователями свойством времени. Так, например, Я. Ф. Аскин пишет: «Бесконечность как свойство времени выступает прежде всего бесконечной длительностью существования материи. Это временное свойство имеет важнейшее мировоззренческое значение. Проблема бесконечной или конечной длительности существования материи есть в сущности вопрос о том, была или не была материя порождена или она существовала постоянно, а также вопрос о возможности или невозможности будущей гибели материального мира» [Аскин, 1969: с. 158].

В этой связи заметим, что бесконечность не может являться свойством времени, поскольку время образуют, и поэтому во времени существуют лишь конкретные, конечные материальные объекты. Бесконечная длительность существования материи (точнее было бы сказать – постоянное существование материи, поскольку время образуют конкретные формы материи, а не материя как таковая) обуславливает вечность существования материи, а не бесконечную длительность её существования в бесконечном времени.

Вопрос о том, была или не была материя порождена, или она существовала постоянно, а также вопрос о возможности или невозможности гибели материального мира является проблемой не бесконечной или конечной длительности существования материи, а вечной или конечной длительности её существования. Дело в том, что несотворимая и неуничтожимая Вселенная существует постоянно, вечно, а не в бесконечном времени. Как уже было сказано, несотворимая и неуничтожимая Вселенная в отличие от конкретных материальных объектов, её составляющих, собственного времени не образует, а потому понятие времени (следовательно, и понятие бесконечности времени) к ней не применимо. Следует согласиться с тем, что признание первого, начального момента применительно к движущейся материи ведёт к отказу от причинности и от принципа сохранения материи и движения, но не с тем, что положение о бесконечности времени является выводом из фундаментальных принципов современного естествознания, имеющих опытное происхождение. И это несмотря на то, что действительно «органическая связь времени с движущейся материей давно уже перестала быть содержанием лишь философских воззрений, она воплотилась в плоть и кровь естествознания, в таких его достижениях, как теория относительности, геохронология, учение о «биологических часах» и т. д. [Аскин, 1969: с. 159].

Всё дело в том, что время связано не с несотворимой и неуничтожимой материей как таковой, а с конкретными, конечными формами её существования, которые только и являются, могут являться объектом изучения естественных наук: физикой, геологией, биологией и т. д.

Понятие бесконечности и времени неприменимо к материи как таковой, к глобальной Вселенной независимо от того, является конечность мира необходимым следствием космологического решения уравнений теории относительности, или нет.

Не обусловлено существование Вселенной в бесконечном времени и причинностью (ни самой по себе, ни вместе с законами

сохранения), несмотря на то, что она действительно представляет собой связующую нить, объединяющую различные последовательные состояния в развитии материи, генетическое отношение порождения одного явления другим, имеющее существенный временной характер. Дело в том, что последовательно сменяются не состояния материи как таковой, а конкретных, конечных материальных объектов и сами объекты, которые только и образуют свои собственные времена, а не единое мировое время.

«Таким образом, – пишет Я. Ф. Аскин, – бесконечность существования мира, его вечность состоит в постоянном движении, изменении, развитии материи. В свете этого вывода лишается основы противопоставление категорий «вечности» и «времени», характерное для идеалистической философии и теологии. Рассматривая время как нечто связанное с изменениями, философы-идеалисты и теологи понимают вечность не как бесконечное время, а как вневременность. Это связано с рассмотрением ими вечности как атрибута, принадлежащего чему-то неизменному, тому, что длится без изменений, что лишено последовательности. Тем самым вечность рассматривается как отделенное от материального мира и противопоставленное ему состояние» [Аскин, 1969: с. 151].

В связи с этим заметим, что мир действительно существует вечно, постоянно, всегда, поскольку он несотворим и неуничтожим, но не в бесконечном времени – именно по причине своей несотворимости и неуничтожимости (а не потому, что он неподвижен). Материальный мир находится в постоянном движении и изменении, однако эти изменения являются причиной становления, возникновения и исчезновения, а потому причиной образования конкретными материальными объектами собственного (но не единого мирового) времени.

Речь здесь идет не о противопоставлении категорий «вечности» и «времени», а о единстве двух противоположностей, которое выражено в вечном движении.

«Структурной единицей течения времени, – утверждает Я. Ф. Аскин, – выступает "момент времени". Бесконечность времени означает бесконечность моментов времени. Поскольку мы говорим об этой последней, мы берём моменты времени в некотором отношении как элементы, одинаковые в смысле принадлежности их всех ко времени как к определённой форме бытия материи. С другой стороны, момент времени не является некоей самостоятельной субстанцией, а представляет собой форму бытия совокупности событий, состояний движущейся материи, причем специфика каждого из временных

моментов есть выражение качественно различного характера этих совокупностей» [Аскин, 1969: с. 162].

По нашему мнению, структурной единицей течения времени может выступать «момент времени» лишь при условии, если под ним подразумевать промежуток, период времени, образуемый последовательно сменяющимися состояниями материальных объектов, самими объектами. Однако бесконечность моментов времени не может означать, по известным уже причинам, бесконечность единого мирового времени.

Вопреки всему сказанному выше, в философском энциклопедическом словаре написано: «Вечность, бесконечность времени существования материального мира обусловлена несотворимостью и неуничтожимостью материи и её атрибутов, материальным единством мира. Вечность присуща лишь материи в целом; каждая конкретная материальная система имеет начало и конец во времени, является приходящей» [ФЭС, 1983: с. 80].

В этой связи заметим, во-первых, что вечность, по указанным уже причинам, не является бесконечным временем.

Во-вторых, несотворимостью и неуничтожимостью материи и её атрибутов обусловлена вечность мира в целом, но не бесконечность времени, поскольку бесконечного времени в природе не существует, ибо объективно-реальное время образуют лишь конкретные конечные формы бытия материи.

В-третьих, вечность присуща не только материи в целом, но и материальному содержанию каждой конкретной системы, так как оно субстанционально, не возникает и не исчезает как таковое, а, только изменяясь, воплощается в другие системы. В природе имеет место многообразие и сменяемость проявлений материи, но не возникновение и исчезновение материи как таковой, или материального содержания ее конкретных форм как таковых.

В-четвёртых, следует иметь в виду, что каждая конкретная материальная система имеет начало и конец не в некотором едином мировом времени, а в ею же образуемом времени. Несубстанциональное время, прежде чем существовать, должно возникнуть, а возникает оно лишь с конкретными системами. Точками начала отсчёта их собственного времени являются моменты их возникновения как таковых, заканчивается же собственное настоящее время этих систем в момент их исчезновения как таковых в результате воплощения их материального содержания в другие системы.

В-пятых, проходящей является данная конкретная материальная система как таковая, а не её материальное содержание. Заканчивается, исчезает навсегда, безвозвратно время данной системы, поскольку оно несубстанционально, а её субстанциональное материальное содержание воплощается в новые, последующие системы, которые начинают образовывать своё собственное настоящее время.

И ещё: к вечности, несуществующему бесконечному времени неприменимо понятие натурального ряда чисел. Оно неприменимо и ко времени, образуемому циклами расширения и сжатия Вселенной в целом (если она пульсирует), поскольку у несотворимой и неуничтожимой Вселенной первого состояния (то есть, возникшего состояния) не могло быть, тогда как натуральный ряд чисел может начинаться только с единицы, в данном случае с первого состояния, которого не было, не могло быть. Понятие натурального ряда чисел неприменимо также ко времени, образуемому последовательно сменяющимися материальными системами, поскольку в природе не было, не могло быть первой системы, с которой бы начиналась глобальная Вселенная, не будет и последней, после которой бы она прекратила свое существование.

Понятие натурального ряда чисел применимо только к собственному времени конкретных, конечных материальных систем, образуемому в результате последовательной смены их состояний, поскольку они образуют и первое состояние, и последнее.

В связи со сказанным выше, мы не можем согласиться и со следующим утверждением: «Вечность как бесконечность времени существования материи имеет количественные и качественные аспекты. В количественном отношении вечность включает в себя актуальную бесконечность последовательно сменяющихся друг друга временных интервалов бытия материальных систем (столетий, тысячелетий и т. д.). В качественном отношении вечность включает в себя бесконечную последовательность качественных изменений материи, смену её состояний, форм и законов движения, неограниченное многообразие пространственно-временных структур в различных материальных системах» [ФЭС, 1983: с. 80].

Поскольку вечность не является временем, бесконечным временем, она не может иметь каких-либо временных характеристик. Вечность не может включать в себя актуальную бесконечность последовательно сменяющихся друг друга временных интервалов бытия материальных систем (столетий, тысячелетий и т. д.), так как, во-первых, эти интервалы не образуют единого мирового безначального и бесконечного времени; во-вторых, столетия и тысячелетия являются единицами условного, реально не существующего времени, и поэтому, при строгом подходе, не имеют какого-либо отношения не только к вечности, но и к объективно-реальному, функциональному времени.

Тем более, вечность, характеризующая лишь несотворимость и неуничтожимость Вселенной, её всегдашнее существование, не может включать в себя бесконечную последовательность качественных изменений материи, поскольку она не является особым видом субстанции, в которой бы происходила бесконечная, последовательная смена качественных изменений единственной субстанциональной реальности – материи. Можно вести речь лишь о том, что все указанные изменения имеют место только в самой вечно, постоянно существующей Вселенной, а не в вечности, являющейся якобы бесконечным временем.

В самой природе происходит не последовательная смена одной субстанциональной реальности другой, а последовательная смена состояний конкретных, конечных форм единственной субстанциональной реальности – материи, но эта смена не образует некоторой единой вселенской временной цепи. В реальной действительности, как уже было сказано, не было и первого состояния, образовавшего первый интервал времени («первое звено временной цепи»), не будет последнего, который образовал бы последний интервал («последнее звено временной цепи»). Вселенной в целом безразлично, какие в ней происходят изменения и какие пространственно-временные структуры образуют составляющие её материальные системы. Независимо от них Вселенная всегда остаётся Вселенной как таковой.

Всё сказанное выше свидетельствует и о принципиальной невозможности конечных состояний всего мира типа «тепловой смерти Вселенной», равно как и обратного течения времени.

Мы не можем согласиться и с тем, что «во всех изменениях в мире время может меняться только от прошлого к будущему, что обусловлено асимметрией причинно-следственных отношений и необратимостью процессов развития в «материальных системах» [ФЭС, 1983: с. 80].

Поскольку все качественные изменения, происходящие в мире, образуют своё собственное настоящее время, при их последовательной смене имеет место последовательная смена одних интервалов настоящего времени другими, последующими интервалами настоящего времени. Следовательно, в реальном мире время меняется, как уже было сказано, не от прошлого к будущему, а от настоящего к последующему настоящему.

Следует также заметить, что невозможность замкнутого течения времени по кругу, допускаемого в космологической модели «пульсирующей Вселенной», неправоммерно пытаются обосновать тем, что «все круговороты в мире относительны и включают в себя лишь частичное повторение пройденных состояний: их бесконечная последовательность в постоянном саморазвитии материи выражает вечность ее существования во времени» [ФЭС, 1983: с. 80]. Дело в том, во-первых, что, по указанным выше причинам, глобальная Вселенная не образует своего собственного единого времени, о замкнутом течении которого можно было бы вести речь.

Во-вторых, в связи с несубстанциональным характером времени, его замкнутое течение невозможно независимо от того, относительны или абсолютны все круговороты в мире. Так, течение времени, образуемого

последовательно сменяющимися циклами расширения и сжатия Вселенной, не может быть замкнутым, поскольку каждый цикл образует свое собственное время, которое, по причине его несубстанциональности, не может переходить к последующему циклу или возвращаться к самому себе.

Таким образом, во-первых, из всего сказанного выше вытекает, что вечность не является, не может являться бесконечным временем.

Во-вторых, в природе не существует времени, течение которого было бы замкнутым.

▣ Литература

- Августин Аврелий.* Исповедь. *Абеляр П.* История моих бедствий. – М., 1992.
Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 2. – М., 1969.
Аскин Я.Ф. Проблема времени. Её философское истолкование. – М., 1966.
Аскин Я.Ф. Бесконечность Вселенной во времени // Бесконечность и Вселенная. – М., 1969.
Борхес Х.Л. Соч. В 3-х т. Т. 2. – М., 1994.
Лолаев Т.П. Время в природе. – Владикавказ, 1991.
Лолаев Т.П. Время: новые подходы к старой проблеме. – Орджоникидзе, 1989.
Лолаев Т.П. Концептуальные времена: степень их адекватности объективно-реальному времени. – Владикавказ, 1993.
Лолаев Т.П. Мыслители античности и раннего средневековья о природе времени. – Владикавказ, 1996а.
Лолаев Т.П. О «механизме» течения времени // Вопросы философии. – 1996б. – № 1. – С. 51–57.
Лолаев Т.П. Пространство и время, их связь с движением. – Владикавказ, 1992.
Лолаев Т.П. Философские и естественнонаучные основания необратимости времени // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1995. – № 3. – С. 15–26.
Лолаев Т.П. Функциональная концепция времени // Концепции современного естествознания: философское осмысление. – Москва – Владикавказ, 2003.
Лолаев Т.П. Функциональная концепция времени. – Владикавказ, 1994.
Мелюхин С.Т. Проблема конечного и бесконечного. – М., 1958.
Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. (цитируется как [ФЭС]).

